

На правах рукописи

ПОЗДЫШЕВ Роман Сергеевич

**ДЛЯЩЕЕСЯ ПРАВОНАРУШЕНИЕ
(ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранова Марина Владимировна

Официальные оппоненты: *Липинский Дмитрий Анатольевич*,
доктор юридических наук, профессор,
Тольяттинский государственный
университет, профессор кафедры
конституционного и административного
права;

Поляков Сергей Борисович,
доктор юридических наук, доцент,
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет, профессор кафедры теории
и истории государства и права

Ведущая организация: Саратовская государственная
юридическая академия

Защита состоится «15» апреля 2020 года в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Длещаеся правонарушение фигурирует практически во всех фундаментальных отраслях действующего российского права, проявляет себя на стыке национального и международного права, но до настоящего времени не стало непосредственным предметом общетеоретического анализа.

В российской дореволюционной юридической литературе, где, судя по развернутому и тщательному историческому анализу Е.Л. Поцелуева, доминировала трактовка правонарушения как юридического факта, длещааяся противоправная деятельность также не привлекла внимания виднейших представителей отечественного позитивизма: Д.Д. Гримма, М.Н. Капустина, Н.К. Ренненкампа, А.А. Рождественского, Г.Ф. Шершеневича¹.

В отечественном законодательстве отсутствует определение понятия «длещаеся правонарушение», в результате чего в правоприменительной деятельности возникает множество проблем, связанных в первую очередь с основаниями отнесения деяний к указанной категории. Естественно, это не может не оказывать существенного и разнопланового влияния на привлечение виновного лица к юридической ответственности. В результате нарушаются общеправовые принципы справедливости и равенства граждан перед законом, деформируется принцип неотвратимости наказания. Правотворческие органы в силу разных причин не уделяют данной проблеме должного внимания и оставляют ее решение на усмотрение правоприменителя.

Необходимость адекватной постановки и аргументированного решения указанной доктринальной, практической и дидактической проблемы подтверждается проведенным в рамках настоящего исследования анкетированием²

---

¹ См.: Поцелуев Е.Л. Российские дореволюционные юридические позитивисты и их взгляды на понятие, сущность и виды правонарушения // *Общая теория права: история и современное состояние* (к 110-летию А.И. Денисова): монография / отв. ред. М.Н. Марченко. Москва, 2018. С. 129–146.

² В ходе настоящего диссертационного исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие 110 сотрудников Главного управления МВД России по Нижегородской области (результаты анкетирования изложены в приложении 5).

и личным профессиональным опытом автора¹. Один из значимых результатов комплексного социального анализа – значительная часть правоприменителей испытывает серьезные затруднения при квалификации правонарушений в качестве длящихся: зачастую они смешиваются либо отождествляются с продолжаемыми правонарушениями.

Попытки разъяснения понятия длящегося правонарушения и его критериев неоднократно предпринимались субъектами нормативного легального толкования – Верховным Судом Союза Советских Социалистических Республик (далее по тексту – СССР), Верховным Судом Российской Федерации (далее по тексту – РФ), Высшим Арбитражным судом РФ. Однако позиции органов судебной власти не отличались единством и системностью, что в свою очередь вносило диссонанс в дальнейшую правоприменительную практику.

Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»² длящееся преступление определяется как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования.

Аналогичным образом определяется длящееся правонарушение в административном праве. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее по тексту – КоАП РФ) длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или

---

¹ Диссертант в период с 2012 по 2017 год проходил службу в следственных подразделениях МВД России.

² Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1963 г. № 1). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2019).

ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей¹. В документе отмечено, что административное правонарушение, выразившееся в неисполнении обязанности к определенному сроку, не является длящимся.

В то же время постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – ТК РФ) установлено, что такое деяние, как невыплата работодателем работнику начисленной заработной платы, является длящимся правонарушением, так как обязанность работодателя по своевременной и в полном объеме выплате работнику заработной платы, а тем более задержанных сумм, сохраняется в течение всего периода действия трудового договора².

В этой связи возникает резонный вопрос о принципиальной разнице таких правонарушений, как «уклонение от уплаты штрафа» и «невыплата работодателем работнику начисленной заработной платы». Первое в соответствии с позицией Верховного Суда РФ не является длящимся правонарушением, так как КоАП РФ предусмотрен определенный срок исполнения данной юридической обязанности, а второе, хотя выплата заработной платы также производится в конкретный срок, Верховный Суд РФ относит к категории длящихся.

Налицо отнюдь не второстепенное и совсем не частное различие подходов в отнесении деяний к рассматриваемому юридическому феномену.

В правоведении не выработано единого мнения о критериях длящегося правонарушения, позволяющих отграничить его от иных видов сложных единичных правонарушений и совокупности правонарушений. Не разработана общеправовая классификация данного явления, что в свою очередь не

---

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (в ред. от 19 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6. С. 6.

² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24 ноября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6. С. 23.

способствует эффективной реализации юридических норм, регламентирующих этот технико-юридический феномен.

Подтверждением актуальности избранной темы, практической и дидактической значимости ее исследования на диссертационном уровне является повышенная социальная опасность длящихся правонарушений. Речь идет о длительном непрерывном оказании негативного воздействия на объект правонарушения. При этом в любой момент при наличии воли субъекта правонарушения данное воздействие может быть прекращено, что детерминирует его внутреннее убеждение в собственной безответственности, усиливает правонарушающую направленность лица. Это, в свою очередь, работает как пример и негативно влияет на уровень доверия граждан государству, что является благодатной почвой для развития правового нигилизма в обществе. Повышенная социальная опасность длящихся правонарушений не осознается значительным числом не только граждан, но и должностных лиц органов правоохранительной системы. Следовательно, перед юридической наукой и практикой стоит непростая задача разрушить этот вредный стереотип массового общественного правосознания и шаблон профессиональной культуры правоприменителя.

Степень научной разработанности темы. В современной отечественной и зарубежной общетеоретической и отраслевой юридической литературе, насколько нам известно, специальные монографические исследования длящегося правонарушения отсутствуют. Фрагментарно данная проблема подвергалась анализу в работах на отраслевом уровне, посвященных срокам в законодательстве об административных правонарушениях, уголовно-правовой оценке преступления, времени в уголовном праве. Имеется ряд статейных разработок о природе длящегося правонарушения. В частности, В.А. Андрюшенков, Д.Н. Бахрах, С.А. Гавриленков, Н.Д. Дурманов, Т.А. Калинина, Е.В. Котельникова, Н.Н. Куличенко, А.С. Лада, Е.Ю. Львова, Т.Р. Мещерякова, Д.М. Молчанов, Т.И. Нагаева, М.С. Неретин, А.Б. Панов, О.В. Панкова, А.А. Пионтковский, П.Ю. Предеин, С.Н. Романюк, М.Г. Решняк, А.Л. Скакун, Н.С. Таганцев, Т.Л. Трепашкин, Д.С. Чикин, Е.Б. Черкасова

и другие в своих научных публикациях рассматривали проблему длящегося правонарушения в различных отраслях российского права. При этом общетеоретическая проблематика (дефинирование, типология и методология) по понятным причинам не нашла освещения в этих узкоспециализированных трудах. Также в правовой науке нет единого подхода к квалификации длящихся правонарушений. Отсутствуют исследования по проблеме противоречивости практики отнесения деяний к длящимся правонарушениям в различных отраслях права, нет частных методик разрешения этого рода коллизионных ситуаций.

Предметом диссертационного исследования выступает длящееся правонарушение как специфический содержательный и технико-юридический феномен, обладающий уникальными чертами в условиях современной правовой действительности.

Целью исследования является общетеоретический анализ феномена «длящееся правонарушение».

Для достижения этой цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- выявить существенные признаки понятия «длящееся правонарушение» и выработать на этой основе авторское определение;
- проанализировать соотношение длящегося правонарушения с иными разновидностями сложных единичных правонарушений;
- изучить практику отнесения противоправных деяний к длящимся правонарушениям, выявить противоречия этого процесса и их причины;
- рассмотреть длящееся правонарушение как специфический технико-юридический феномен;
- классифицировать длящиеся правонарушения по основаниям, наиболее значимым для достижения цели диссертационного исследования;
- установить степень и условия эффективности норм права, предусматривающих ответственность за совершение длящихся правонарушений;
- сформулировать конкретные предложения, направленные на гармонизацию и повышение эффективности создания и применения норм, предусматривающих ответственность за совершение длящихся правонарушений.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на уровне диссертационного исследования концептуальному общетеоретическому осмыслению подвергнута проблема длящегося правонарушения. Научная новизна выражается в авторском подходе к предмету исследования, в соответствии с которым длящееся правонарушение рассмотрено в качестве самостоятельного феномена, имеющего своеобразное технико-юридическое отражение и обеспечение. Комплексному анализу подвергнута теория и практика применения данного явления. Выявлены квалифицирующие признаки и виды длящихся правонарушений, сформулированы конкретные предложения, направленные на гармонизацию и повышение эффективности применения норм, регламентирующих длящиеся правонарушения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе обнаружены, проанализированы и сопоставлены основные подходы к определению понятия длящегося правонарушения, соотнесено длящееся правонарушение с иными разновидностями сложных единичных правонарушений, выявлены и охарактеризованы виды длящихся правонарушений. Теоретические обобщения, выявленные закономерности, уточнение содержания ряда понятий призваны внести вклад в развитие теории государства и права и могут лечь в основу будущих научных изысканий. Общетеоретическое исследование феномена «длящееся правонарушение» может способствовать углублению концептуально-теоретических основ изучения проблем нормотворчества, интерпретации и реализации юридических норм в правовом пространстве России.

Практическая значимость исследования заключается в разработке предложений, направленных на повышение эффективности правоприменения норм, регламентирующих длящиеся правонарушения. Сугубо практической направленностью отличаются предложения и рекомендации по отнесению конкретных составов правонарушений к длящимся.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курса «Теория государства и права», ряда отрасле-

вых юридических дисциплин, а также в процессе подготовки тематических учебных и учебно-методических материалов, посвященных теории, практике, технике правонарушений и юридической ответственности.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания в совокупности с основанными на нем современными общенаучными, общелогическими и частнонаучными методами познания, выработанными и апробированными юридической наукой и практикой. В исследовании проблематики длящегося правонарушения использованы конкретно-исторический, формально-логический, системный, социологический, функциональный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Достигнутые в диссертации результаты стали возможны благодаря последовательному критическому освоению и творческому развитию отечественной философии и теории правонарушения и юридической ответственности (С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, И.В. Архипов, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, М.В. Баранова, А.А. Белкин, С.А. Белоусов, П.К. Блажко, Н.А. Боброва, С.А. Боголюбов, Я.М. Брайнин, С.Н. Братусь, А.С. Бурмистров, И.Е. Великосельская, С.И. Вершинина, Н.Н. Вопленко, С.Л. Гайдук, В.Р. Гаипова, И.А. Галаган, А.А. Гогин, А.А. Головина, Е.В. Грызунова, В.Н. Даниленко, Н.П. Дубинин, В.К. Дуюнов, Ю.Г. Жариков, С.И. Захарцев, Т.Д. Зражевская, И.И. Карпец, Н.П. Колдаева, В.Н. Косарев, Л.В. Косарева, Р.И. Косолапов, Г.Г. Криволапов, В.И. Крусс, В.Н. Кудрявцев, П.М. Курис, В.А. Кучинский, Н.И. Лазаревский, Н.С. Лейкина, О.Э. Лейст, Д.А. Липинский, М. Лозина-Лозинский, И.Б. Ломакина, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.С. Малеин, А.В. Малько, В.П. Мальков, А.В. Маркин, В.С. Марков, И.А. Минникес, Р.Х. Мукуев, М.В. Муратова, Е.А. Носкова, А.В. Парфенов, Х.В. Пешкова, А.А. Пионтковский, Н.И. Полищук, С.Б. Поляков, Е.Л. Поцелуев, В.С. Прохоров, И. Ребане, Р.А. Ромашов, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякин, В.В. Степанова, Б.А. Страшун, М.С. Строгович, В.М. Сырых, В.А. Тархов, Т.Л. Тенилова, В.А. Толстик, М.Х. Фарукшин, В.Ф. Фефилова, Р.Л. Хачатуров, В.А. Хохлов,

И.Л. Честнов, А.П. Шергин, О.Ф. Шишов, Т.Б. Шубина, С.В. Шульга, А.В. Юдин и др.).

В основу выводов по технико-юридическому обеспечению длящихся правонарушений положены наработки нижегородской научной школы по совершенствованию техники правотворчества, к членам которой принадлежит диссертант¹.

Нормативную и эмпирическую основу диссертационного исследования составили проанализированные автором Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, послания и указы Президента России, постановления и распоряжения Правительства РФ, ведомственные акты МВД России и иные нормативные правовые акты федерального уровня и субъектов РФ, судебные решения, аналитические документы, обзоры практики, доклады Уполномоченного по правам человека в РФ, результаты социологических исследований, статистические данные, справочная и иная литература.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Длющееся правонарушение – влекущий юридическую ответственность сложноструктурированный юридический факт, выраженный в нарушающем нормы действующего права виновно совершенном общественно опасном (вредном) деянии, включающем в себя первоначальное действие или бездействие и последующую протяженную во времени относительно стабильность, представляющую собой противоправное состояние.

2. Противоправное состояние – это атрибут длящегося правонарушения, представляющий собой особую разновидность негативного правового состояния, возникающий в момент совершения длящегося правонарушения, существующий на всем его протяжении, выраженный в непрерывном относительно стабильном нарушении нормативно определенного правового запрета либо в невыполнении или ненадлежащем выполнении юридической обязанности.

---

¹ См.: Баранов В.М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества: монография. Москва, 2019. 496 с.

3. Длущееся правонарушение является смежным понятием с простым единичным правонарушением и совокупностью правонарушений. Соотношение же между, с одной стороны, длущимися и, с другой стороны, продолжаемыми, составными правонарушениями, правонарушениями с альтернативными действиями (бездействием), с альтернативными последствиями и с двойной формой вины следует определить как соотношение пересечения совместимых понятий. При этом в тех случаях, когда объем указанных понятий частично совпадает, они соотносятся как часть и целое (например, длущееся правонарушение может выступать одним из элементов продолжаемого правонарушения, такого как уклонение от уплаты налогов, совершаемого в течение нескольких налоговых периодов).

4. Длущееся правонарушение является технико-юридическим феноменом, представляющим собой особую юридическую конструкцию, обладающую специфической объективной стороной, осложненной противоправным состоянием. Учитывая это, технико-юридическим индикатором длущихся правонарушений могут стать определенные словоформы, обозначающие данный элемент состава правонарушения (хранение, уклонение, распространение и др.). Представляется целесообразной юридическая реализация сигнификативной функции правовой культуры путем формирования и легального закрепления закрытого перечня терминов-индикаторов длущихся противоправных деяний, использование которых в диспозиции статьи обеспечило бы единообразное восприятие правонарушения как длущегося, независимо от того, к какой отрасли права оно относится. Такой перечень можно закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

5. Общетеоретическое исследование длущихся правонарушений предполагает учет особенностей, выявленных посредством деления анализируемого феномена на виды по следующим классификационным основаниям: по отраслям права (уголовные, административные, конституционные, гражданские, финансовые (налоговые и бюджетные), семейные, иные

длящиеся правонарушения); по форме противоправного деяния (длящиеся правонарушения, совершаемые в форме действия; длящиеся правонарушения, совершаемые в форме бездействия); по сфере общественной жизни, в которой совершено длящееся правонарушение (длящиеся правонарушения в экономической сфере; длящиеся правонарушения в политической сфере; длящиеся правонарушения в социально-бытовой сфере; длящиеся правонарушения в духовной сфере; длящиеся правонарушения в иных сферах общественной жизни); по протяженности во времени (длящиеся правонарушения, совершаемые в течение менее суток; длящиеся правонарушения, совершаемые в период от одних суток до предельного срока давности привлечения к юридической ответственности включительно; длящиеся правонарушения, совершаемые в течение периода свыше срока давности привлечения к юридической ответственности); по особенности исчисления сроков давности привлечения к юридической ответственности (адекватные длящиеся правонарушения; расширительные длящиеся правонарушения; ограничительные длящиеся правонарушения; длящиеся правонарушения смешанного типа).

6. Важность учета длящегося характера обусловлена спецификой прямой и обратной зависимости степени общественной опасности длящегося правонарушения от его временной протяженности. Системное осмысление и реализация юридической конструкции длящегося правонарушения, с учетом имеющегося в правовой доктрине и российском законодательстве дисбаланса обращения к длящимся составам, будет способствовать надлежащей дифференциации юридической ответственности и унификации подходов к исчислению сроков давности.

7. Основными критериями эффективности правовых норм, регламентирующих длящиеся правонарушения, являются:

а) степень понимания правоприменителем длящегося характера правонарушения, свидетельствующего о его особой общественной опасности (вредности), способность отличить его от смежных правовых явлений;

б) уровень техники правотворчества, особенно на стадии правоконкретизации бланкетных составов длящихся правонарушений;

в) качество правоприменительной деятельности, позволяющее своевременно выявлять длящиеся правонарушения, прекращать противоправные состояния, привлекать к юридической ответственности.

8. Доктринальный и практико-ориентированный анализ санкций, предусмотренных нормами, вводящими юридическую ответственность за длящиеся правонарушения, подтвержденный результатами тематического анкетирования, позволил заключить, что наиболее эффективными являются:

– для длящихся правонарушений, связанных с невыполнением или ненадлежащим выполнением специальных обязанностей, – статусно-правоограничительные, воспитательно-трудовые, материально-финансовые, связанные с лишением свободы;

– для длящихся правонарушений, связанных с уклонением от приобретения специального правового статуса, а также с нарушением правил оборота и (или) эксплуатации определенных объектов, предметов, веществ, продукции и информации, – материально-финансовые, воспитательно-трудовые, статусно-правоограничительные;

– для длящихся правонарушений, связанных с незаконным оборотом и (или) эксплуатацией определенных объектов, предметов, веществ, продукции и информации, – связанные с лишением свободы, материально-финансовые, воспитательно-трудовые.

9. С учетом множества случаев обжалования решений судов о неоднократном привлечении к административной ответственности за однократное нарушение правил стоянки транспортных средств продолжительностью несколько суток представляется необходимым внесение изменений в ст. 12.19 КоАП РФ. С целью соблюдения общеправовых принципов справедливости и не быть наказанным дважды за одно деяние предлагается дополнить указанную статью квалифицированными составами нарушения правил стоянки транспортных средств. Отягчающим обстоятельством в данных составах це-

лесообразно закрепить длительность правонарушения, градацию которой установить в определенной кратности единицам измерения времени, например 8 часам. Данные изменения предоставят правоприменителю возможность юридически адекватно реагировать на многогранную объективную реальность данной разновидности административных правонарушений, отталкиваясь при их квалификации от фактической длительности, а не от фиктивной множественности деяний.

Степень достоверности подтверждается системным анализом обозначенных вопросов, методами исследования, которые соответствуют поставленным в работе цели и задачам. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены убедительными фактическими данными, основанными на анализе правоприменительной практики и социологических данных.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы и предложения, сформулированные в результате исследования, обсуждены на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, а также на научно-представительских мероприятиях, в том числе международного уровня, проводимых в Москве, Владимире, Нижнем Новгороде, Омске, Самаре. Результаты исследования изложены автором в 14 публикациях, 6 из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований, общим объемом 6,55 п. л.

Результаты исследования апробированы в учебном процессе Нижегородской академии МВД России, а также в правоприменительной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение, список литературы, список иллюстративного материала и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология исследования, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертационного исследования, о структуре диссертации.

Первая глава «Общеправовая характеристика длящегося правонарушения» включает три параграфа, содержащих основополагающий научный материал для последующей классификации длящихся правонарушений и анализа эффективности норм права, их регламентирующих.

В первом параграфе «Основные подходы к понятию длящегося правонарушения в правовой науке и практике» исследуются мнения представителей теории государства и права, отраслевых юридических наук о сущности длящегося правонарушения, а также трактовка данного вида противоправных деяний в юридической практике.

В ходе изучения правовой доктрины и юридической практики установлено, что исследуемое понятие широко используется лишь в уголовном и административном праве, причем в последнем термин «длящееся правонарушение» употребляется легально. Встречается данное понятие в гражданском и трудовом праве.

При доказывании гипотезы об общеправовой природе длящихся правонарушений, лежащей в основе настоящего исследования, диссертант опирается на уголовно-правовой подход к их пониманию, придерживаясь его структурированного ответвления, но многопланово развивает его в междисциплинарном ключе. Согласно авторской позиции, длящееся правонарушение имеет неоднородную структуру и представляет собой противоправное

деяние и последующее за ним противоправное состояние. Конкретно данный процесс доказывания представлен исследованием признаков длящегося правонарушения, достаточно основательно разработанных в административном и уголовном праве, с последующим проецированием их на иные отрасли права и теоретическим обобщением, результат которого – авторское определение понятия «длящееся правонарушение».

Существенным и, пожалуй, доминирующим признаком, позволяющим отнести конкретное правонарушение к категории длящихся, является характеристика его объективной стороны, которая выражается в деянии, включающем в себя первоначальное действие или бездействие и последующее за ним протяженное во времени относительно стабильное бездействие. Наиболее адекватным обозначением, описывающим бытие субъекта, который осуществляет данное бездействие, может выступать правовое состояние. Основываясь на имеющихся разработках этой разновидности состояния (В.М. Баранов, В.В. Груздева, А.В. Парфенов), решая задачу выработки определения понятия «длящееся правонарушение», автор продолжает классификацию правовых состояний по характеру государственно значимых последствий и выделяет среди негативных правовых состояний противоправные состояния, выражающиеся в нарушении законодательно определенного запрета либо в невыполнении или ненадлежащем выполнении законодательно установленной обязанности.

Завершив поиск видоспецифических признаков определяемого явления, необходимо определить его родовую принадлежность, которая находит свое место в теории юридических фактов. При этом юридические факты – длящиеся правонарушения имеют в своей структуре два элемента (первоначальное действие или бездействие и последующее бездействие), которые следует отличать от структуры фактического состава, так как для наступления охранительных правоотношений в связи с совершением длящегося правонарушения достаточно совершения лишь первоначального деяния.

Признаками исследуемого явления, отграничивающими длящееся правонарушение от единичных правонарушений, выступают следующие:

– длящееся правонарушение является сложноструктурированным юридическим фактом и характеризуется комплексом сменяющих друг друга форм проявления деяния, а именно последовательным переходом с первоначального деяния (действия или бездействия) на последующее бездействие;

– первый структурный элемент длящегося правонарушения (первоначальное действие или бездействие) свидетельствует о том, что правонарушение юридически совершено (окончено);

– второй структурный элемент длящегося правонарушения (последующее бездействие) показывает его фактическую протяженность во времени и условно именуется противоправным состоянием.

Второстепенными (общими) признаками длящегося правонарушения являются свойства, которые присущи всем правонарушениям, – это противоправность, виновность, общественная опасность или общественная вредность, последующая наказуемость через институт юридической ответственности. Данные признаки следует включать в общеправовое понятие длящегося правонарушения с учетом рассмотренных в настоящем параграфе особенностей и исключений.

Во *втором параграфе «Соотношение длящихся правонарушений с иными разновидностями единичных сложных правонарушений»* на основе анализа имеющихся в юридической науке понятий продолжаемого правонарушения, составного правонарушения, правонарушения с альтернативными действиями (бездействием), правонарушения с альтернативными последствиями и правонарушения с двойной формой вины проводится сравнение длящегося правонарушения с данными видами сложных единичных правонарушений.

В первую очередь проводится лексико-семантический анализ используемых причастий, в результате которого автор приходит к выводу, что слова «длящееся» и «продолжаемое» являются синонимичными лексемами, обозначающими протяженность времени либо расстояния. Невозможность коррелировать этимологию данных слов с вкладываемым в них юридической

наукой содержанием приводит к заключению о том, что разграничение длящихся и продолжаемых правонарушений является примером фиктивной юридической сигнификации.

Ввиду наиболее основательного и детального изучения продолжаемых правонарушений в рамках уголовного права диссертант, развивая данный отраслевой подход в общеправовом ключе, указывает на следующие критерии разграничения длящихся и продолжаемых правонарушений:

– длящиеся правонарушения опосредованы в объективной стороне, что определяет закрытый перечень таковых, а продолжаемые правонарушения обусловлены субъективной стороной – виной в форме умысла;

– длящиеся правонарушения связаны с противоправным состоянием, которое имеет непрерывную временную протяженность, в то время как продолжаемые правонарушения включают в себя несколько дискретных деяний, тождественных с объективной стороны.

Автором делается вывод о невозможности говорить о длящихся и продолжаемых правонарушениях как о смежных правовых понятиях. В ряде случаев они могут соотноситься как часть и целое, где длящееся противоправное деяние выступает одним из эпизодов продолжаемого.

Рассматривая соотношение длящихся правонарушений с составными и правонарушениями с альтернативными действиями (бездействием), следует указать на их сходство в выделении таковых через особенности объективной стороны. Детальное изучение данного элемента состава правонарушения свидетельствует об отсутствии конкуренции указанных видов с длящимися правонарушениями, что подтверждается тем, что один из элементов составного правонарушения или правонарушения с альтернативными действиями (бездействием) может иметь длящийся характер.

Отмеченное в полной мере характерно и для правонарушений с альтернативными последствиями с одной лишь оговоркой – подобные последствия должны иметь идеальный, а не материальный характер, например создание угрозы наступления тяжких последствий, но не их наступление.

Говоря о соотношении длящихся правонарушений и правонарушений с двумя формами вины, следует констатировать, что данные понятия являются смежными. Правонарушения с двумя формами вины характеризуются однозначной исчислимостью причиненного правонарушением ущерба и единовременностью наступления неблагоприятных последствий, что исключает возможность их квалификации в качестве длящихся.

В третьем параграфе «Технико-юридическая характеристика длящихся правонарушений» исследуемая разновидность противоправных деяний рассматривается как специфический технико-юридический феномен.

При рассмотрении особенностей юридической техники формулирования составов длящихся правонарушений используются особые термины или словосочетания.

Контент-анализ российского законодательства позволяет назвать некоторые правовые фразеологизмы, с высокой долей вероятности указывающие на длящийся характер регламентируемых правонарушений:

1. Для деяний, выраженных в активном или пассивном невыполнении возложенных законом на лицо обязанностей, свойственно использование следующих словоформ и фразеологизмов:

1) *«уклонение от...»:*

а) ...выдачи специального разрешения (лицензии) (ст. 169 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ));

б) ...от явки без уважительных причин лица, вызываемого по делу о налоговом правонарушении в качестве свидетеля (ст. 128 Налогового кодекса РФ (далее по тексту – НК РФ));

2) *«нарушение условий, правил или порядка (способа)¹...»:*

а) ...предоставления бюджетного кредита (ст. 306.7 Бюджетного кодекса РФ (далее по тексту – БК РФ));

---

¹ Нарушение правил или порядка может быть признано длящимся лишь в случае, если состав правонарушения не предусматривает наступления каких-либо материальных последствий, так как в таком случае следует говорить об окончательном составе правонарушения в момент реализации подобных последствий. Именно с этого момента и будет отсчитываться соответствующий срок давности.

- б) ...постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ);
- 3) *«оставление (самовольное / заведомое оставление) или побег...»*:
  - а) ...из места лишения свободы (ст. 313 УК РФ);
  - б) ...части или места службы... (ст. 337 УК РФ).

2. Деяния, сопряженные с оборотом предметов, объектов, веществ или информации:

- 1) *«хранение и (или) перевозка (пересылка, транспортировка)...»*:
  - а) ...поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);
  - б) ...сведений, составляющих государственную тайну (ст. 276 УК РФ);
- 2) *«распространение и (или) демонстрация...»*:
  - а) ...порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ);
  - б) ...вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

С целью единообразного восприятия субъектами права длящихся правонарушений необходима разработка закрытого перечня их технико-юридических индикаторов. Для этого целесообразно использовать фиктивную юридическую сигнификацию – особую разновидность юридической фикции, представляющую собой придание специфического содержания юридическому термину вопреки его общелексическому значению. Содержанием перечня технико-юридических индикаторов длящихся правонарушений представляются синонимы, каждый из которых интерпретировался бы исключительно как показатель единовременного или длящегося противоправного деяния. Такими синонимами могут стать, например: уклонение (длящееся) – отказ (единовременное); распространение (длящееся) – передача (единовременное); перемещение (длящееся) – транспортировка (единовременное); непредставление (длящееся) – отказ в предоставлении (единовременное); ненадлежащее исполнение обязанностей (длящееся) – нарушение порядка осуществления деятельности (единовременное) и т. д.

Глава вторая «Классификационная характеристика длящихся правонарушений» состоит из двух параграфов и посвящена применению метода деления исследуемого понятия на виды.

В первом параграфе «Основания классификации длящихся правонарушений» на основе анализа имеющихся в науке классификаций правонарушений выявляются значимые для достижения цели исследования критерии деления длящихся противоправных деяний на виды.

Развивая правила существующих классификаций правовых норм, автор выделяет классификационные основания по следующему алгоритму.

Познавательнo-юридическая стадия подразумевает выбор предмета и объекта классификации, вычленение интересующего правового материала из общей массы нормативных предписаний, сбор эмпирического и доктринального материала по избранной тематике. Данные действия нашли свое выражение в формулировании понятия длящегося правонарушения.

Нормативно-структурная стадия классификации длящихся правонарушений сводится к выявлению отличий между ними и иными разновидностями сложных правонарушений, что осуществлено во втором параграфе первой главы. Также в рамках данной стадии классификации необходимо производство внутренней структурной типологии длящихся правонарушений *по отрасли права; по форме противоправного акта; по сфере общественной жизни, в которой совершено правонарушение; по продолжительности противоправного деяния.*

Языковая стадия классификации норм права сопряжена с установлением специфических лексических оборотов, по которым можно судить о возможности либо невозможности включения конкретной нормы в типологический ряд. Следует согласиться с мнением, согласно которому «язык нормативно-правовых актов является одновременно и объектом, и инструментом осуществления классификации», при этом широко трактуя языковую форму выражения классификации и относя к ней «последовательное перечисление, пунктуарную градацию, таблицы, графики, схемы», а также отмечая возможность рубрикации «в открытой (прямое указание на виды и критерии) и скрытой формах»¹. Длящиеся правонарушения ха-

---

¹ Баранов В.М., Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: монография. Нижний Новгород, 2005. С. 229, 230.

рактикуются именно закрытой формой рубрикации в составе нормативного документа. Во-первых, они не выделены законодателем особо в структуре нормативных правовых актов. Во-вторых, одна и та же норма нередко имеет как длящиеся, так и единовременные формы объективной стороны. В предыдущем параграфе диссертантом были выявлены лексические «маркеры», позволяющие идентифицировать длящиеся правонарушения. Но при всей значимости выявления указанных лексических маркеров классификация по данному основанию не представляется целесообразной, так как данные правовые фразеологизмы не выделяются какими-либо особенностями.

В результате последовательного прохождения названных стадий классификации сформировано структурное дифференцированное представление об объеме понятия «длящееся правонарушение». Однако выделенных оснований для всестороннего концептуального исследования данной разновидности противоправных деяний недостаточно, так как они не в полной мере отражают наиболее важную с практической точки зрения особенность длящихся правонарушений – специальные *правила исчисления сроков давности привлечения к ответственности*. Так, например, отнесение преступления к категории длящегося позволяет правоприменителю пролонгировать начало течения срока давности привлечения к уголовной ответственности до момента окончания преступления, то есть когда оно было выявлено и пресечено (прекращено добровольно). С другой стороны, такой возможности лишены налоговые органы, исчисляющие сроки давности привлечения к налоговой ответственности за правонарушения, имеющие объективно длящийся характер, со следующего дня после окончания налогового (расчетного) периода, в течение которого было совершено это правонарушение.

Во *втором параграфе «Общеправовая классификация длящихся правонарушений»* на базе рассмотренных критериев деления исследуемого понятия выделяются следующие основные виды длящихся правонарушений.

Классифицируя деящиеся правонарушения *по отрасли права*, автор выделяет следующие группы:

1) *деящиеся преступления*, к которым, анализируя УК РФ, можно отнести более 50 составов уголовно наказуемых деяний, например незаконное хранение наркотических средств, ответственность за которое предусмотрена ст. 228 УК РФ. Однако само их перечисление и формирование исчерпывающего перечня не имеет научной ценности, так как законодательство динамично изменяется, некоторые составы декриминализируются и, наоборот, другие деяния закрепляются в качестве преступных;

2) *деящиеся административные правонарушения*, к которым относятся более 100 составов, закрепленных в КоАП РФ, например нарушение правил стоянки транспортных средств (ст. 12.19 КоАП РФ);

3) *деящиеся конституционные правонарушения*, которые, в отличие от вышерассмотренных видов, не имеют нормативно закрепленного исчерпывающего перечня, к ним можно отнести издание нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ;

4) *деящиеся финансовые правонарушения*, представленные двумя подотраслями: деящимися налоговыми правонарушениями, например непредставление налоговой декларации (ст. 119 НК РФ); и деящимися бюджетными правонарушениями, например невозврат бюджетного кредита (ст. 306.5 БК РФ);

5) *деящиеся гражданско-правовые нарушения*, которые, так же как и конституционные, не имеют законодательно закрепленного перечня, к ним можно отнести большинство частноправовых деликтов, зачастую связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств имущественного характера, установленных законом или договором, а также все случаи нахождения имущества у давностного владельца в рамках правоотношений, связанных с институтом приобретательной давности;

6) *деящиеся семейные правонарушения*, имеющие закрытую форму рубрикации в нормативном правовом акте, к которым можно отнести, например, фиктивный брак (ст. 27 Семейного кодекса РФ (далее по тексту –

СК РФ)), или непредоставление родителями содержания своим несовершеннолетним детям (ст. 80 СК РФ);

7) *иные длящиеся правонарушения*, к которым можно отнести, например, экологические и международные. Говорить о данных разновидностях возможно лишь с определенными условностями, так как данные правонарушения всегда коррелируют с одним из вышеуказанных видов, не имея специфического, отличающегося от вышеназванных, вида юридической ответственности. Кроме того, к данному виду относятся длящиеся дисциплинарные правонарушения, например непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, ответственность за которое предусмотрена ст. 81 ТК РФ. Невыделение их в отдельный вид обусловлено комплексно-отраслевым характером данной разновидности проступков, которые находятся в рамках регулирования таких отраслей права, как, например, трудовое, уголовно-исполнительное.

Следующим классификационным основанием деления длящихся правонарушений выступает *форма противоправного деяния*. По данному признаку выделяются два вида длящихся противоправных деяний:

1) *длящиеся правонарушения, совершаемые в форме действия*, например распространение, публичная демонстрация порнографических материалов с использованием сети «Интернет» (ст. 242 УК РФ);

2) *длящиеся правонарушения, совершаемые в форме бездействия*, к которым можно отнести прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (ст. 81 ТК РФ).

Выделение данных видов также является вполне очевидным и традиционным при классификации любых разновидностей правонарушений. Однако, учитывая, что длящееся правонарушение – специфический правовой феномен, в данном срезе оно также не лишено определенных особенностей. Так, придерживаясь структурного подхода к определению сущности исследуемого явления, необходимо повторить, что длящиеся правона-

рушения не являются монолитными и объективно представляют собой первоначальное противоправное деяние и последующее за ним противоправное состояние. Таким образом, говоря о вышеуказанных видах, следует сделать существенную оговорку в части того, что различным по форме (действие или бездействие) может быть только первоначальное противоправное деяние, а последующее за ним противоправное состояние всегда представляет собой бездействие.

На основе такого критерия классификации, как *сфера общественной жизни, в которой совершено деящееся правонарушение*, возможно выделение следующих видов:

1) *деящиеся правонарушения в сфере экономики* (неуплата или неполная уплата сумм налога (ст. 122 НК РФ));

2) *деящиеся правонарушения в политической сфере* (хранение незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, открепительных удостоверений (ст. 142 УК РФ));

3) *деящиеся правонарушения в социально-бытовой сфере* (уклонение от выполнения обязанностей родителей, влекущее лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ));

4) *деящиеся правонарушения в духовной сфере* (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 КоАП РФ));

5) *деящиеся правонарушения в иных сферах общественной жизни*.

Разделение дящихся правонарушений на виды по данному основанию свидетельствует о широкой распространенности дящихся правонарушений во многих юридически и социально значимых сферах общественных отношений, что в очередной раз подтверждает необходимость масштабного общетеоретического исследования данного явления.

Одним из признаков изучаемой разновидности противоправных деяний является их протяженность во времени, которая у конкретных дящихся правонарушений может отличаться. При выделении видов по временным характеристикам возникает сложность в определении единичного отрезка,

отграничивающего один вид от другого. Простое разделение по общепринятым единицам измерения времени (минутам, часам, суткам, месяцам и т. д.) представляется не имеющим научной значимости и не способствующим достижению цели общетеоретического исследования длящегося правонарушения. Поэтому автор считает необходимым говорить о протяженности во времени в аспекте применения сроков давности привлечения к юридической ответственности, что имеет наибольшее практическое значение, так как вызывает у правоприменителей множество проблем и споров, рассмотренных в первой главе.

Классифицируя длящиеся правонарушения *по протяженности во времени*, можно выделить следующие виды:

1) *длящиеся правонарушения, совершаемые в течение менее суток*. В таком случае отнесение правонарушения к категории длящихся не имеет значения для исчисления сроков давности привлечения к ответственности, так как дата начала совершения противоправного деяния совпадает с датой его окончания, а минимальная единица измерения указанных сроков – сутки;

2) *длящиеся правонарушения, совершаемые в период от одних суток до предельного срока давности привлечения к юридической ответственности включительно*. В этом случае отнесение правонарушения к категории длящихся влияет на исчисление названного срока, но не вызывает юридических конфликтов, связанных с данной категоризацией. Это объясняется тем, что, несмотря на то, что в ряде случаев так называемые «срочные» правонарушения в административном и налоговом праве не относятся к длящимся, вопрос об освобождении от правовой ответственности в связи с истечением сроков давности не возникает, так как они не истекли при любом варианте начальной точки отсчета (либо наступление конкретно определенного срока, либо фактического выявления (окончания) правонарушения);

3) *длящиеся правонарушения, совершаемые в течение периода свыше срока давности привлечения к юридической ответственности*. В таком случае определение правонарушения как длящегося также влияет на исчисление

указанного срока, и по общему правилу его начало – момент окончания (выявления) правонарушения. Однако в связи с вышеупомянутыми отраслевыми отличиями относительно правил применения сроков давности к правонарушениям, объективно имеющим длящийся характер, в данном случае могут возникать юридические конфликты между субъектами права в части начала течения данных сроков.

Рассматривая особенность исчисления сроков давности привлечения к юридической ответственности в качестве классификационного признака, возможно выделение следующих видов длящихся правонарушений:

1) *адекватные длящиеся правонарушения* – к ним относятся длящиеся преступления, «несрочные» длящиеся административные проступки. Сроки давности привлечения к юридической ответственности за данные правонарушения исчисляются с момента фактического окончания или выявления противоправного деяния, что является необходимым для обеспечения принципа неотвратимости ответственности;

2) *расширительные длящиеся правонарушения* – те отраслевые правонарушения, за которые либо не предусмотрены сроки давности привлечения к ответственности, либо эти сроки не связаны со временем совершения правонарушения. Первый подвид представлен конституционными, бюджетными и семейными правонарушениями, второй – гражданско-правовыми деликтами;

3) *ограничительные длящиеся правонарушения* – не относятся в сугубо практическом смысле (в части применения сроков давности) к длящимся по указанию на то в законе, либо по разъяснению органа нормативного официального толкования. Это «срочные» административные проступки и налоговые правонарушения, к которым, несмотря на свой объективно длящийся характер, применяются сроки давности по общему правилу;

4) *длящиеся правонарушения смешанного типа* – к ним можно отнести некоторые дисциплинарные правонарушения, например, совершенные сотрудниками органов внутренних дел. Как уже нами было указано, для данной категории правонарушений характерна «двойная хронология» ис-

числения сроков давности привлечения к ответственности и от момента совершения проступка, и от момента его выявления уполномоченным должностным лицом.

Третья глава «Оценка правовой регламентации длящихся правонарушений» включает в себя два параграфа, содержит авторское видение проблемы соотношения целей и результатов правового регулирования общественных отношений, связанных с длящимися правонарушениями.

В первом параграфе «Эффективность правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение длящихся правонарушений» на основе концептуальных общетеоретических исследований диссертант приходит к выводу о том, что сущностные характеристики категории «эффективность нормы права» определяются посредством совокупного исследования ее внутреннего содержания, потенциального и реального внешнего воздействия на общественные отношения. Причем доминирующее место в данной системе занимает соотнесение фактического результата с позитивной общественно-государственной целью нормативного регулирования.

Эффективность выступает не единственным показателем оценки правовой нормы. Совокупная ее характеристика также должна учитывать социальную ценность, полезность и экономическую целесообразность правового регулирования. Автором поддерживается предложение о целесообразности объединения всех оценочных показателей правовой нормы в рамках одного собирательного термина: адекватности или результативности. Полезность, социальная ценность и экономическая целесообразность правовой нормы могут иметь положительную, нейтральную или негативную оценку. Эффективность же оценивается (в зависимости от наличия или отсутствия стадийных задач нормы права) по шкале от «неэффективно» до «эффективно».

В ходе исследования в рамках настоящего параграфа устанавливается содержание целей правовой регламентации длящихся правонарушений, условий и критериев оценки эффективности норм права, регламентирующих длящиеся правонарушения.

Во *втором параграфе «Эффективность юридической ответственности, предусмотренной за совершение деящегося правонарушения»* проводится детальная оценка соответствия целей назначаемого за совершение деящихся преступлений и административных правонарушений наказания полученным в результате его исполнения результатам. При этом диссертант обосновывает исключительный выбор указанных двух отраслей публичного права тем, что именно в данных условиях имеется возможность установить эффективность наказаний за совершение деящегося правонарушения. Этому, в отличие от иных отраслей российского права, способствует наличие легально закрепленных целей наказания, его видов и их привязка к конкретным правонарушениям.

Анализ юридической доктрины и нормативного материала, в частности изучение сущности, цели и содержания санкций, позволяет выделить следующие агрегированные группы наказаний по специфике их воздействия на субъект правонарушения: общественно-государственное порицание; материально-финансовые санкции; статусно-правоограничительные санкции; санкции, связанные с лишением свободы; воспитательно-трудовые санкции; смертная казнь.

Исходя из тезиса, что эффективность санкции представляет собой соотношение цели ее установления и реализации с результатом и средствами его достижения, с учетом особенностей исследуемого вида противоправных деяний мы приходим к следующим показателям эффективности:

- степень исправления правонарушителей в результате применения наказания (частная превенция);
- способность назначенного наказания снижать уровень преступности в тактической и стратегической перспективе (общая превенция).

В результате проведенного детального исследования составов деящихся преступлений и административных правонарушений, в частности субъективной стороны и степени их тяжести, в заключении настоящего параграфа под-

водится итог, выражающий авторское мнение о сочетании типовых длящихся правонарушений с конкретными агрегированными группами наказаний.

В **заключении** диссертации подводятся общие итоги исследования и делаются основные доктринальные выводы. С учетом иллюстративного исследования в рамках настоящей работы правовых систем зарубежных стран в части использования понятия «длящееся правонарушение» диссертантом определяется направление для последующего научного изучения, которым представляется масштабное рассмотрение данного вида противоправных деяний в рамках сравнительного правоведения. Особенно актуальным направлением для исследования представляется частноправовая регламентация длящихся правонарушений в законодательстве зарубежных стран.

Актуальной видится дальнейшая концептуальная разработка идеи об использовании конструкции длящегося правонарушения в отраслях частного права как инструмента дифференциации юридической ответственности. Перспективное развитие данного направления может способствовать преодолению межотраслевого дисбаланса обращения к длящимся составам правонарушений.

Значимой представляется возможность формирования единой концепции длящегося правонарушения как теории «среднего уровня», позволяющей связать полученные теоретические обобщения с практикой противодействия исследуемой разновидности противоправных деяний.

Востребованным в будущем выглядит исследование длящихся правонарушений в разрезе теории «стрелы времени», позволяющей по-новому взглянуть на этот однонаправленный и необратимый процесс, через анализ отдельных аспектов самоорганизации и гомеостаза устойчивого во времени правонарушения, осмысление непрерывно трансформирующейся правокультурной составляющей нормативной базы, обеспечивающей противодействие данной разновидности противоправных деяний.

Кроме того, в связи с наличием в законодательстве понятийного аппарата, содержащего временные характеристики¹, возникает необходимость осуществления мониторинга реализации данных правовых норм на предмет новых разновидностей возможных противоправных деяний длящегося характера.

Приложение содержит таблицу распределения длящихся правонарушений в УК РФ и КоАП РФ, анкету для социологического исследования и анализ результатов анкетирования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. **Поздышев, Р. С.** Длящееся правонарушение в административном и уголовном законодательстве: теоретико-правовой анализ / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 184–190.

2. **Поздышев, Р. С.** Техничко-юридическая специфика словесно-логического изложения норм о длящихся правонарушениях / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 144–147.

3. **Поздышев, Р. С.** Соотношение длящихся и продолжаемых правонарушений / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 176–187.

---

¹ См., например: О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 476-ФЗ (подп. «е» п. 1 ст. 1) // Российская газета. 2019. 31 декабря.

4. **Поздышев, Р. С.** Классификационная характеристика длящегося правонарушения / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2019. – № 1 (36). – С. 67–75.

5. **Поздышев, Р. С.** Общеправовая характеристика длящегося правонарушения / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2 (51). – С. 98–104.

6. **Поздышев, Р. С.** Длющиеся правонарушения в частном праве / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Право и образование. – 2019. – № 8. – С. 29–34.

Иные публикации:

7. **Поздышев, Р. С.** Специфика причинных связей длящегося правонарушения / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 463–473.

8. **Поздышев, Р. С.** Соотношение длящегося правонарушения с иными разновидностями сложных единых правонарушений: теоретико-правовой анализ / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Юридический факт. – 2017. – № 12. – С. 34–38.

9. **Поздышев, Р. С.** Коллизионность составов длющихся правонарушений: причины и пути преодоления / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 679–683.

10. **Поздышев, Р. С.** Противодействие длющимся правонарушениям как значимый элемент реализации полицией функции защиты личности и государства от противоправных посягательств / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Полиция в механизме государства: история

и современность : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 448–454.

11. **Поздышев, Р. С.** Эффективность законодательных ограничений на примере санкций длящихся правонарушений / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 742–746.

12. **Поздышев, Р. С.** Конкретизация норм права о длящихся правонарушениях как средство повышения определенности права / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 17–21 апреля 2017 г.) : в 3 ч. / под ред. В.М. Сырых, В.Н. Власенко. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2018. – С. 374–378.

13. **Поздышев, Р. С.** Критерии длящегося правонарушения / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Критерии в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 489–495.

14. **Поздышев, Р. С.** Лексико-семантическое соотношение понятий длящегося и продолжаемое правонарушение / Р. С. Поздышев. – Текст : непосредственный // Научный и интеллектуальный потенциал : сборник статей международной научно-практической конференции (г. Самара, 17 марта 2018 г.) / под ред. Ю.П. Грабоздина. – Самара : Центр научных исследований и консалтинга, 2018. – С. 25–27.

Общий объем опубликованных работ – 6,55 п. л.

Корректор *В.Н. Николаева*
Компьютерная верстка *А.Е. Герасимовой*

Тираж 100 экз. Заказ № 18.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3